

УДК 101.1:316

DOI: 10.34670/AR.2022.63.27.017

Социально-политический миф в контексте неклассической мифологии: основные подходы, проблемы и задачи новейших исследований

Ставицкий Андрей Владимирович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и международных отношений,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (филиал в г. Севастополе),
299001, Российская Федерация, Севастополь,
ул. Героев Севастополя, 7;
e-mail: stavis@rambler.ru

Аннотация

Предметом исследования является социально-политический миф в его расширительном понимании, где он рассматривается как базовая культурная универсалия, отвечающая за формирование поля значимых смыслов, которыми общество живет. Цель исследования - рассмотреть новейшие исследования мифа в свете неклассической мифологии, выявляющие и оценивающие основные подходы к мифу и наиболее интересные проблемы. В данной статье предлагается весь спектр научных исследований, имеющих отношение к мифу. Из подходов, применяемых в рамках современной (неклассической) мифологии, особо выделяется универсальный или феноменологический подход, позволяющий изучать миф как свойство и функцию человеческого сознания. В статье особо выделяется актуальность и практическая значимость исследований в области неклассической мифологии, позволяющих понять роль и функции мифа в обществе. Подчеркивается, что миф из проблемы превратился в механизм решения проблем, связанных с социальным управлением и контролем, а это делает миф оружием массового поражения в сфере психологического воздействия, позволяющего проводить коррекцию и даже перекодировку сознания людей. Дается обзор наиболее интересных работ в самых разных сферах мифологических исследований. Показаны общие перспективы развития и утверждения установок неклассической мифологии, открывающей новые возможности для мифологических исследований.

Для цитирования в научных исследованиях

Ставицкий А.В. Социально-политический миф в контексте неклассической мифологии: основные подходы, проблемы и задачи новейших исследований // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 1А. С. 136-147. DOI: 10.34670/AR.2022.63.27.017

Ключевые слова

Миф, современный миф, социально-политический миф, неклассическая мифология, наука и миф, общая теория мифа, эпистемология мифа, новейшие исследования мифа.

Введение

Известно, что в основе возникновения любой цивилизации, народа, государства, нации лежит определенный набор вдохновляющих их образов и идей, которые обосновывают их право на существование и свое достойное место в истории, исторически легитимизируя все их существование. И этот набор представляет собой структурно оформленную мифологию, с помощью которой государство и общество контролирует свое прошлое, настоящее и будущее, обращая в миф все, что для них важно и значимо, независимо от истинного их содержания [Режабек, 2003]. Составляющие ее смысловое ядро мифологемы обладают огромной суггестивной силой, влияя на сознание людей и наделяя их жизнь смыслом, которым они будут жить [Шайгородский, 2009]. Но хотя сам миф возникает вместе с человеком, социально-политический миф как миф, проявляющийся и реализуемый в социально-политической сфере, объектом научного исследования стал сравнительно недавно. Однако, благодаря усилиям изучавших миф онтологически выдающихся мыслителей и ученых А.А. Потебни, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, К.-Г. Юнга, Э. Кассирера, А.Ф. Лосева, Дж. Кэмпбелла, Р. Барта, К. Леви-Строса, Ю.М. Лотмана, Г.Д. Гачева, К. Хюбнера [Хюбнер, 1996], А.М. Пятигорского и др. была заложена основа для феноменологического понимания мифа, открывавшего новые возможности не только в области исследования мифологической онтологии, но и для формирования общей теории мифа в целом, о которой исследователи говорят и пишут, начиная с Ф. В. Шеллинга [Шеллинг, 1989]. А социально-политический миф как проявление мифотворчества в социально-политической сфере, является его естественной и неразрывной частью.

Напомним, что на данный момент в мифологических исследованиях сложилось три основных подхода:

- классический, воспринимающий миф как сказание о богах и героях, который в рамках социально-политического мифа уместен при допущении, что под богами и героями следует понимать тех или иных исторических деятелей, чья жизнь стала легендой для общества;
- профанный (обывательский), рассматривающий миф как противостоящую реальности ложь (отсюда так часто встречающееся в научных публикациях сочетание «миф и реальность»),
- универсальный (трансцендентный, феноменологический), исходящий из того, что миф является базовой универсалией культуры, отвечающей за поле ценностных смыслов, которую можно охарактеризовать как в образно-символической форме отраженную сознанием реальность, а мифотворчество – естественным свойством сознания.

Основная часть

Отметим, что из предлагаемых выше подходов в науке и обществе наиболее распространенным является второй. Хотя его успех является свидетельством слабого знания мифологической онтологии, которая наглядно показывает, что в основе его лежат сложившиеся и утвердившиеся еще в античную эпоху стереотипы и заблуждения, по которым миф является чем-то порочным, вредным, ложным, что человеку разумному надо в себе преодолеть, а науке искоренять всеми возможными средствами. Тому примером может быть произвольная подборка названий статей в одном из самых престижных в мире научных журналов «Lancet»: «The myth

that shames us all» («Миф, позорящий всех нас») [Coyle, 2018] «Trans people and the myth of homogeneous societies» («Транс-люди и миф об однородных обществах») [Razum, 2018], «Myth, magic, and the history of modern medicine» («Миф, магия и история современной медицины») [Murphy, 1999], «The myth of disability in developing nations» («Миф об инвалидности в развивающихся странах») [Ingstad, 1999], «Discover the history, challenge the myth» («Откройте для себя историю, бросьте вызов мифу») [Wright, 2015], «The “myth” of declining health-care productivity in England» (««Миф» о снижении производительности здравоохранения в Англии») [Grice, 2012]. В них миф от имени науки обличают и развенчивают. Однако, как известно, такая борьба мифы лишь множит, превращая мифоборцев в мифотворцев помимо их воли. В результате этих выводов все больше исследователей мифа склоняется к тому, что наиболее правильным подходом является тот, что рассматривает мифотворчество не как пережиток прошлого, но как важную функцию и свойство сознания.

В рамках феноменологического подхода миф не является иллюзией или порочным враньем, но представляет собой в образно-символической форме отраженную сознанием реальность, обладающую своей истинностью и наделенную силой суггестии. Ведь мифотворчество происходит тогда, когда между сознанием и реальностью возникает прочувствованный и пережитый человеком образ реальности, который становится для него фактом сознания. А социально-политический миф является «в иноказательной форме выражением социально-политического опыта» [Ставицкий, 2020, 609].

Поэтому каждый человек и общество в целом воспринимают окружающий мир мифологически настолько, насколько он для них является чувственно воспринимаемым, лично выстраданным и пережитым. И поскольку социальная реальность является полем психологического напряжения, связанного с личными переживаниями членов социума, такие особенности неклассической мифологии в целом и социально-политического мифа в частности делают миф крайне важным элементом общественной жизни и человеческого сознания, роль которого в условиях технологического перехода к цифровому обществу многократно возросла, а его проявления можно наблюдать повсеместно – от заявлений политиков и составления политических программ до обсуждения социально-политической жизни в средствах массовой информации. Только там эти мифы воспринимаются как подлинная реальность, которая порой может привести общество просто к катастрофическим последствиям, что видно по развалу СССР и господствующей на Украине социально-политической и исторической мифологии, утверждающей в стране «бандеровский проект».

Неудивительно, что, хотя история науки есть история ее борьбы с мифами, которые общество порождает и с помощью науки должно преодолевать, под видом борьбы с мифами в процессе истинного отражения реальности наука ее постоянно мифологизирует, так как сама не может избежать мифотворчества, которое ею даже не распознается.

Впрочем, если бы это касалось только науки. Мифотворчество – это удел любого сообщества, ибо творчество неотделимо от общества и его культуры. Вопрос лишь в том, каков характер этого творчества и созданных с его помощью мифов. Ведь в зависимости от причин возникновения и целей, стоящих перед ним, а также мотиваций его определяющих, характер мифотворчества и общий результат его воздействия на массы будет качественно иным. Вследствие этого вопрос о роли мифа в обществе обретает несколько иное освещение. Так, согласно ему, мифы, независимо от страны, общества и эпохи:

- по-своему объясняют окружающий мир, создавая особый символически окрашенный воображаемый образ реальности;

- оправдывают и, следовательно, узаконивают существование той общности и культуры, которая этот миф исповедует, наделяя их существование чрезвычайно важным для них смыслом;
- являются организующей силой общества, способом его духовной самоорганизации, придающим осмысленность всему человеческому существованию, нормализуя, гармонизируя и упорядочивая его через имеющие силу и характер установок общие для всех ценности, идеи, правила и ритуалы.

В свете этого важно понять, что в мифах кроются резервы выживания цивилизации, народа, нации. А это значит, что в условиях, когда на первое место начинают выходить способность социума конкурировать с другими системами в области ценностных смыслов, отливая их в проекты и стратегии, миф из проблемы превратился в инструмент решения проблем.

К сожалению, феноменологический подход, несмотря на усилия его сторонников, не утвердился в науке и обществе как основной в силу слабой разработки мифологической онтологии, их идеи имеют распространение лишь среди специалистов, а социальный миф исследован недостаточно, чтобы признать их научную и историческую правоту [Ставицкий, 2012]. Особенно это видно на фоне успехов других мифологических тем, исследования которых касаются в основном частных случаев, не выходя за рамки известного и создавая впечатление, что главные открытия по мифу уже позади. Хотя прорыв в технологической сфере показывает, что существенно возросшую практическую важность и значимость мифа, подтверждая, что миф из проблемы давно стал механизмом решения проблем, способным создать эффект, аналогичный с победой в большой и кровопролитной войне [Полосин, 2015]. Мифом в мире активно пользуются, о чем говорит появление в политических доктринах и теориях таких терминов как «мягкая» или «умная сила», «гибридная война», «концептуальная и стратегическая разведка», «постправда», «конфликт цивилизаций», «кодировка сознания», «консциентальная» или «информационно-психологическая война» [Панарин, 2010], «историческая политика», «захват будущего», «битва за историю», «образы будущего», «управление прошлым», «разведка будущего» и др. И хотя в политике данные явления пока что недооцениваются, именно благодаря мифу власти различных стран активно занимаются кодировкой и программированием народов и людей, формируя соответствующие установки и ценности под запросы глобальных, национальных и региональных элит [Каревин, 2005; Сенченко, 2004; Ставицкий, 2015]. Такой подход во все времена показывал свою поразительную эффективность. Ведь с помощью мифа можно:

- менять отношение к политике и истории, фактически конструируя их под себя [Мединский, 2020];
- формировать имидж политиков, народов и стран в соответствии с необходимыми интересами и ожиданиями [Пленков, 1997];
- устанавливать общенациональные культы и табу, определяя маркерные границы желанного и дозволенного в моделях социального поведения людей [Стариков, 2010];
- сакрализировать или демонизировать различные политические процессы, цели, явления, тем более конкретных людей [Мединский, 2020];
- формировать телеологически выстроенные образы будущего и влиять на сознание людей, создавая доктрины, проекты, стратегии [Панарин, 1998];
- укреплять или обрушивать политические режимы одной силой общественного мнения.

Что в свою очередь дает основание полагать, что мифы социально-политическую жизнь

перепополняют, подготавливая общественное мнение для любых политических заявлений и решений, формируя отношения между странами и внутри них.

Впрочем, изучение и решение подобных проблем никак не связано с концепцией классической мифологии, что вынуждает исследователей все громче говорить о т. н. неклассической мифологии, которая занимается современными мифами и мифотворчеством, их природой и предназначением, ролью, которую они играют для человека и общества. Но глубоких исследований данной темы, где вещи названы своими именами, в области социальной и политической мифологии остается крайне мало, поскольку в рамках научного дискурса преобладает такой подход, где миф соотносится с порочащей человека ложью, а позитивные возможности мифа игнорируются. Возможно, поэтому истинная роль мифа для социума остается скрытой и как бы не понятной для общества, несмотря на свою социальную и культурную значимость [Ставицкий, 2012]. Поэтому новейшие исследования призваны компенсировать этот пробел хотя бы в сфере науки, заложив эпистемологическую основу для общей теории мифа, методологическую основу которой составят идеи и труды Э. Кассирера, А.Ф. Лосева, К. Хюбнера и других выдающихся исследователей. И в рамках данной теории социально-политический миф займет достойное место.

Библиография по данной проблеме разнообразна. Однако общей ее бедой является тот факт, что подавляющее большинство исследователей социально-политического мифа пишет о второстепенных вещах, имеющих в лучшем случае прикладное значение, не понимая или игнорируя глубинные смысловые основы мифа и его роль в обществе. Связано это с тем, что почти все авторы работ по современной мифологии не обладают философским знанием онтологии неклассического мифа, рассматривая его исключительно в рамках своей специализации, что не позволяет им видеть миф как целое и приводит к серьезным методологическим ошибкам. В результате, они, как правило:

- не видят в мифе ничего позитивного, воспринимая его как порочное и лживое порождение власти или массового сознания, с которым нужно бороться всеми средствами;
- не рассматривают роль мифа в обществе глубоко, всесторонне и взвешено с учетом того, что миф является смысловой матрицей культуры и культурной универсалией, возникшей на заре человечества, но продолжающей играть в нем очень важную роль;
- не знакомы с идеями сторонников феноменологического подхода, либо просто их не учитывают;
- исходят из того, что миф не формируется самим обществом в результате стихийного мифотворчества людей, а навязывается властью социуму с определенной целью, хотя одно не исключает другого, а наоборот дополняет;
- не понимают, как миф эволюционирует вместе с обществом, полагая, что он есть случайно сохранившийся пережиток древних времен, от которого «человеку разумному» следует избавляться;
- занимаются исследованием отдельных частных тем, типа тем «золотого века», «заговора», «спасителя», «плюрализма», «нациотворчества», «манипуляции сознанием», «социальных конфликтов», «психологии масс» и т.п., не сводя их в единое целое и не понимая, какое место все эти частности занимают в нем.

Однако, хотя функционирование живых мифов отнюдь не сводится к банальной констатации и статике, необходимо видеть, как мифы возникают, эволюционируют и трансформируются в зависимости от исторических условий и потребностей людей. А как это

осуществить, не зная, с чем имеешь дело? Но современное общество, несмотря на очевидный факт ремифологизации, даже не знает, почему миф так важен для нашего собственного развития и что под ним понимать? Не понимает, нужно ли нам изживать мифы из себя всеми возможными способами или их следует ценить, развивать и культивировать, находя в них точку опоры для нового исторического восхождения, как это делали представители великих цивилизаций, создавшие львиную долю тех знаний, которыми мы сейчас пользуемся. Возможно, поэтому вместо постоянной системной работы в данной социокультурной сфере наши политики в лучшем случае способны лишь на возложение венков к памятнику очередного «кумира» или запуск блинов в космос.

Но что делать с мифом? Как его правильно использовать, превратив в оружие? На эти вопросы однозначного ответа пока нет. Вот почему каким-то странным образом миф вынуждает нас заново всматриваться в наше недавнее прошлое, ради неизбежного грядущего, которое будет разным в зависимости от того, разберемся ли мы в своих мифах или нет. Но как это сделать? Ведь, несмотря на огромное количество исследований мифа, изучающие его ученые до сих пор не договорились, что под мифом понимать даже на уровне определения.

В свете этого повторимся, что в гуманитарных науках XX в. в целом сложилось три основных подхода к мифу, которые можно условно назвать классическим, профанным и феноменологическим. В первом случае миф определяется как сказания о богах и героях, характерные для людей в далеком прошлом и почти изжитые в настоящем. Во втором подходе под мифом понимается банальное вранье, а сам миф воспринимается как порочное и лживое явление, свойственное исключительно массовому сознанию. И лишь третий, универсальный, феноменологический, трансцендентальный подход, настаивает на том, что мифотворчество присуще человеку на всем протяжении его истории, т. к. является свойством человеческого сознания и выполняет очень важную для человека и человечества роль и функцию формирования поля символически означенных ценностных смыслов, по которым человек будет жить. За этим последним подходом стоит мощная, ведущая свой отсчет от Джамбатисты Вико и немецких «романтиков», философская традиция, расцветшая именами выдающихся мыслителей: Ф.В. Шеллинга («Введение в философию мифологии») [Шеллинг, 1989], Ф. Ницше («Рождение трагедии из духа музыки»), А.А. Потебни («Слово и миф»), З. Фрейда («Я и Оно»), Б. Малиновского («Магия. Наука. Религия»), Г. ЛеБона («Психология народов и масс»), К.-Г. Юнга («Дух в человеке, искусстве и литературе»), Н. Бердяева («Смысл творчества»), Э. Кассирера («Философия символических форм») [Кассирер, 2017], А.Ф. Лосева (Диалектика мифа»), Дж. Кэмпбелла («Мифы, в которых нам жить»), М. Элиаде («Аспекты мифа»), К. Леви-Строса («Структурная антропология»), Р. Барта («Мифологии»), Э. Фромма («Забытый язык. Введение в науку понимания снов, сказок и мифов»), Ю.М. Лотмана («Семиосфера»), Г.Д. Гачева («Ментальности народов мира»), К. Хюбнера («Истина мифа») [Хюбнер, 1996]. П. Фейерабенда («Наука в свободном обществе»), А.М. Пятигорского (Мифология и сознание современного человека»), Р. Мэя («Взывая к мифу»), А.М. Лобока («Антропология мифа»), Р.А. Сигала («В защиту теорий мифов»). И этот список можно продолжить. Однако нас также интересует литература более узкого, социально-политического профиля, которая в той или иной степени отражает характер и уровень изучения мифа, включая такие исследования, где миф прямо не указывается, хотя речь идет именно о нем, а также раскрывает, как те или иные мыслители создавали социально-политические мифы, зачастую об этом не догадываясь.

По теме социально-политической мифологии представлено большое количество научной, художественной и публицистической литературы, включая труды историков, философов,

политологов, экономистов, социологов, психологов, культурологов, искусствоведов, писателей, публицистов, политических и общественных деятелей. Хотя и порой довольно путанной. К ним можно отнести:

- авторов, посвятивших свои работы изучению политической мифологии, независимо от их профессионального уровня и общей направленности (В. Э. Багдасарян, А. Белкин, А. Бузгалин, И. Г. Вражнова, А. Гаспарян, Г. Городецкий, В.Н. Демин, А. Е. Ефремов, С. Г. Кара-Мурза, А. Колганов, А.Н. Колесник, Ж.Ф. Коновалова, О.Ю. Малинова, А.Б. Мартиросян, А. Мартынов, Г.И. Мусихин, Е.Б. Никанорова, Г.Г. Почепцов, Е.А. Прудникова, И.А. Пыхалов, К. Романенко, Д.С. Рябушкин, Р.Т. Садуов, А. Топтыгин, А.А. Форманчук, А.М. Цуладзе, А. Шевякин, А.В. Шубин, Н.В. Шульга, Н.Г. Щербинина и др.);
- русских и советских философов, из которых одни изучали миф, а другие сами занимались мифотворчеством, имевшим социальную направленность (М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, А.Г. Дугин, А.А. Зиновьев, Э.В. Ильенков, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, М.А. Лифшиц, А.Ф. Лосев, В.В. Розанов, И.Ю. Семенов, Н.И. Сенченко, П.А. Флоренский, С.Л. Франк и т.д.);
- политологов, раскрывших отдельные мифы и нередко сочинивших новые (М. Восленский, С.Е. Кургиян, В.Р. Мединский, А.И. Неклесса, А.С. Панарин, И.Г. Панарин, В.Е. Шамбаров и пр.);
- увлекавшихся мифотворчеством историков (А.А. Базаров, В. Башанов, В.А. Бердинских, Н.Ф. Бугай, О. Бузина, А.М. Буровский, Р.Р. Вахитов, Д.А. Волкогонов, Л.А. Данилкин, Е. Добренко, Г. Дрожжин, Ю. Жуков, А.В. Захарченко, В.Ф. Зима, Е.Ю. Зубкова, Г.М. Иванов, А.В. Исаев, А.С. Каревин, В.В. Кожин, А.И. Колпакиди, В.П. Коновалов, П. Краснов, А.А. Левандовский, Н.С. Леонов, Р. Медведев, В.Р. Мединский [Мединский, 2020], Ю.Н. Пахомов, Н.В. Петров, В.А. Пироженов, О.Ю. Пленков [Пленков, 1997], Е.Я. Режабек [Режабек, 2003], Е.Н. Соколов, Е.Ю. Спицын, Н.Н. Сенченко [Сенченко, 2004], Н. Стариков [Стариков, 2010], Д.В. Табачник [Табачник, 2009], П.П. Толочко, А.И. Уткин, А.И. Фурсов, О.В. Хлевнюк, В.А. Шнирельман, Е.Н. Яковлев и др.);
- труды зарубежных авторов: историков, ученых, политологов, идеологов глобалистики и холодной войны, которые могли не писать напрямую о мифе, но по сути заложили основы его понимания и механизмы утверждения тех или иных мифологических идей и доктрин в общественном сознании (Ж. Аттали, Х. Арндт, Э. Бивор, Зб. Бжезинский, И. Валлерстайн, А. Гетти, Г. Джервис, Р. Конквест, Л. Ларуш, М. Левин, Т. Мартин, Д. Медоуз, Дж. Мейс, Р. Пайпс, А. Печчеи, К. Поппер, Т. Снайдер, М. Таугер, Р. Терстон, Э. Тоффлер [Тоффлер, 2005], Г. Уэллс, Г. Ферр, К. Флад, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, Н. Хомский, У. Чемберлин, У. Черчилль, А. Шлезингер-мл., А. Эйнштейн, К. Ясперс и др.).

В качестве примера исследований вышеперечисленных авторов, показывающих разнообразие трудов по данному направлению, можно привести работы Н.А. Бердяева («Истоки и смысл русского коммунизма»), В. Э. Багдасаряна («Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX – XX вв.: Критика мифологизации истории), О. Бузины («Гайная история Украины-Руси»), М. Восленского («Номенклатура»), М. Галычанца («Наш украинский Крым») [Галычанец, 2007], Л. Грача («Украина – не Европа») [Грач, 2008], Ю.М. Загвоскиной («Политический миф как проблема социальной философии»), А.А. Зиновьева («Зияющие высоты»), А.В. Исаева («Мифы и правда о маршале Жукове»), С.Г. Кара-Мурзы («Манипуляция сознанием»), А.С. Каревина («Русь нерусская»), Э. Кассирера («The myth of the state» (Миф о государстве), London, 1946), В.Ю. Катасонова («Хозяева денег. 100-летие ФРС»), В.В. Кожина («Победы и беды России»), К. Колимана («Комитет 300»), А.Н. Кольева

(Савельева) («Политическая мифология»), А.Б. Мартиросяна («200 мифов о Сталине»), В.Р. Мединского («Война. Мифы СССР 1939-1945»), Е.М. Мелетинского («Миф и XX век»), К. Моро («Украина: в чем ошиблась Франция»), Г.И. Мусихина («Политический миф как разновидность политической символизации»), В.М. Найдыша («Философия мифологии. XIX – начало XXI в.» М., 2004), О. Платонова («Бич Божий: эпоха Сталина»), В.С. Полосина («Религия. Нация. Государство»), С. Родина («Отрекаясь от русского имени»), А.В. Ставицкого (Национально-исторический миф Украины»), Т. Ферстера («Политические мифы и политическая культура в Европе XII века»), К. Флада («Политический миф»), А.А. Форманчука («Мифы Советской эпохи»), И.Я. Фроянова («Россия. Погружение в бездну»), Г. Уэллса («Открытый заговор»), А.А. Целыковского («Политический миф как детерминанта формирования национального политического сознания»), А.М. Цуладзе («Политическая мифология»), В. Шамбарова («Государство и революции»), П. Штепы («Московство»), А.В. Шубина («10 мифов советской страны»), Ю. Шайгородского («Политика: взаимодействие реальности и мифа»), Н.В. Шульги («Современная политическая мифология») и др.

Довольно большой материал для исследования дают книги и статьи авторов, которые пишут о мифах, даже не зная о том, но полагая, что излагают различные политические теории и доктрины (Д. Выдрин, Я. Гросс, А.Г. Дугин [Дугин, 2020], В. Суворов, А. Девятков, М. Хазин [Хантингтон, 2005], И. Шамир, П. Штепа [Штепа, 1998] и др.), а также многочисленных фальсификаторов истории, подтверждающих знаменитую сентенцию М.Н. Покровского о том, что история это политика, опрокинутая в прошлое [Воротиленко, 2013; Галичанец, 2007; Штепа, 1998]. Однако, несмотря на обилие самой разной научной, околонучной, а порой и псевдонаучной литературы, монографий обобщающего характера, учитывающих и охватывающих самые разные подходы и точки зрения в данной сфере, пока в РФ не выходило. Впрочем, привлечение к данному исследованию трудов авторов, исследовавших миф в других научных отраслях и социокультурных сферах, позволяет устранить и восполнить в нашем исследовании этот пробел, выведя изучение политического мифа на новый уровень, позволяющий ставить вопрос о создании в рамках неклассической мифологии общей теории мифа. И такие заделы уже есть в результате деятельности философов, политологов и историков, объединившихся на основе международных научных конференций «Миф в истории, политике, культуре» (МГУ, г. Севастополь) [Ставицкий, 2020] и «Бренное и вечное» (НовГУ, г. Великий Новгород) [Бренное и вечное, www]. Среди них стоит особо выделить Т.В. Алентьеву, С.И. Анчева, А.М. Буровского, О.А. Габриеляна, А.А. Гагаева, П.А. Гагаева, И.И. Евлампиева, К.Ф. Завершинского, А.Г. Иванова, А.В. Карабыкова, Д.Н. Караваева, С.В. Коваленко, Е.Н. Корнилову, Г.Н. Крайнова, А.В. Косова, Н.И. Мартишину, А.М. Лесовиченко, С.А. Маленко, В.М. Найдыша, А.Г. Некиту, В.М. Пивоева, В.С. Полосина, М. Соегова, А.С. Тимошук, С.В. Тихонову, М.А. Филимонову, Н.И. Храпунова, Н.А. Цареву, В.Д. Шинкаренко, Е.Л. Яковлеву и др. исследователей, чьи труды и усилия способствовали становлению и утверждению неклассической мифологии, положенной в основу изучения социально-политического мифа.

Заключение

Как видим, благодаря феноменологическому подходу в рамках неклассической мифологии мы можем рассмотреть миф как инструмент политики и фактор национальной безопасности в условиях развития стран и нового этапа глобальной конкуренции, когда особую роль начинает играть взаимодействие культур, религий, идеологий, положенных в основу формирования

глобальных и региональных проектов и стратегий развития с использованием цифровых технологий. И основы для этого рядом упомянутых выше работ уже положено.

Однако для продвижения исследований социально-политического мифа необходимо решение ряда стратегических задач:

- 1) Дать структурно-аналитический обзор мифологических исследований с уклоном на иностранную литературу о мифе, его роли в обществе и применения мифа в политической сфере, опираясь на феноменологический подход в изучении мифа.
- 2) Проанализировать основные причины мифотворчества и использования мифа как культурной универсалии в общественной и политической жизни.
- 3) Показать роль мифа в общественной и политической жизни, для власти, в истории народов и государств с учетом новейших исследований в философии, культурологии, психологии, антропологии, истории и семиотики.
- 4) Выявить факторы, определяющие функционирование мифа в обществе и эффективность политического мифотворчества.
- 5) Рассмотреть особенности политического мифотворчества и использования мифа в политике.
- 6) Раскрыть основные методы использования мифа в политике в рамках краткосрочных и долгосрочных перспектив.
- 7) Систематизировать и сравнить сильные и слабые стороны политического мифотворчества в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Его влияние на отношения между народами, государствами и цивилизациями.

Отметим, что поставленные выше задачи имеют строгую научную основу и носят фундаментальный характер, что не мешает им погружать заявленные проблемы в особо построенную мифологию, вынуждая обращаться к онтологии мифа, преодолевающей известное научное и культурное многообразие и приводящей его в единую структурно оформленную и грамотно работающую систему, потому миф по своей сути всегда синкретичен. Поэтому для подобного междисциплинарного исследования необходимо использовать позволяющий учитывать все культурное многообразие осторожный, системный, взвешенный подход, а также разнообразную методологию, включающую как распространенные общенаучные методы научных исследований, так и методы прикладной аналитики, распространенные в самых разных отраслях научного знания.

Связано это с тем, что в подобных исследованиях социально-политический миф рассматривается не с обывательской позиции, лишенной научной глубины и сводящей миф к набору лживых штампов и суеверий, от которых следует побыстрее избавиться, а как имеющий закономерный характер социокультурный феномен, обладающий цельностью, исторической основательностью и своим особым содержанием, обладающим неограниченными возможностями и раскрывающим перед исследователями удивительные научные перспективы.

Библиография

1. Бренное и вечное. URL: <http://brennoe-i-vechnoe.narod.ru/arhiv.html>
2. Воротиленко М. Заповіт Петра І. Голодомор. Київ, 2013. 624 с.
3. Галичанець М. Наш Український Крим. Життя українців на півострові. Тернопіль: Мандривець, 2007. 396 с.
4. Грач Л. Украина – не Европа. Киев, 2008. 272 с.
5. Дугин А.Г. Ноомахия: войны ума. Русский Логос I. Царство Земли. Структура русской идентичности. М.: Академический проект, 2020. 461 с.
6. Каревин А.С. Русь нерусская. (Как рождалась «ридна мова»). М.: Имперская традиция, 2006. 224 с.

7. Кассирер Э. Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление. М., 2017. 288 с.
8. Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. М.: Эксмо, 2020. 640 с.
9. Найдыш В.М. Философия мифологии. XIX – начало XXI в. М.: Альфа-М, 2004. 544 с.
10. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Логос, 1998. 392 с.
11. Панарин И.Н. Первая мировая информационная война. Развал СССР. СПб.: Питер, 2010. 256 с.
12. Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб., 1997. 576 с.
13. Полосин В.С. Религия. Нация. Государство. М., 2015. 504 с.
14. Режабек Е.Я. Мифомышление (когнитивный анализ). М.: Едиториал УРСС, 2003. 304 с.
15. Сенченко Н.И. Общество истребления – стратегическая перспектива «демократических реформ». К.: МАУП, 2004. 224 с.
16. Ставицкий А.В. (ред.) Миф в истории, политике, культуре. Севастополь, 2020. 658 с.
17. Ставицкий А.В. Национально-исторический миф. Севастополь: Рибест, 2015. 748 с.
18. Ставицкий А.В. Онтология современного мифа. Севастополь: Рибэст, 2012. 543 с.
19. Стариков Н. Спасение доллара – война. СПб.: Питер, 2010. 256 с.
20. Табачник Д.В. Мир без Украины? Харьков: Фолио, 2009. 540 с.
21. Тоффлер Э. Война и антивоенная. Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М.: АСТ Транзиткнига, 2005. 412 с.
22. Хазин М. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. М.: РИПОЛ классик, 2020. 624 с.
23. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005. 603 с.
24. Хьюбнер К. Истина мифа. М.: Республика. 1996. 447 с.
25. Шайгородський Ю. Політика: взаємодія реальності і міфу. Київ: Знання України, 2009. 400 с.
26. Шеллинг Ф.В.Й. Введение в философию мифологии. Историко-критическое введение в философию мифологии. Книга первая. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1989. С. 159-374.
27. Штепа П. Московство – его происхождение, содержание, формы и историческое развитие. Київ, 1998. 382 с.
28. Coyle S., Elverson J., Harlow T. The myth that shames us all // *The Lancet*. 2018. 392. P. 101.
29. Grice J. The “myth” of declining health-care productivity in England // *The Lancet*. 2012. 380 (9837). P. 109.
30. Ingstad B. The myth of disability in developing nations // *The Lancet*. 1999. 354 (9180). P. 757-758.
31. Murphy G. Myth, magic, and the history of modern medicine // *The Lancet*. 1999. 354 (9185). P. 1218-1219.
32. Razum O., Namer Yu. Trans people and the myth of homogeneous societies // *The Lancet*. 2018. 391(10119). P. 430.
33. Wright T. Discover the history, challenge the myth // *The Lancet*. 2015. 385 (9978). P. 1612.

Socio-political myth in the context of non-classical mythology: main approaches, problems and tasks of the latest research

Andrei V. Stavitskii

PhD, Associate Professor,
Department of History and International Relations,
Lomonosov Moscow State University (branch in Sevastopol),
299001, 7, Geroev Sevastopolya str., Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: stavis@rambler.ru

Abstract

The subject of the research is the socio-political myth in its broader understanding, where it is viewed as a basic cultural universal responsible for the formation of a field of meaningful meanings that society lives with. The purpose of the study is to consider the latest research on myth in the light of non-classical mythology, identifying and evaluating the main approaches to myth and the most interesting problems. This article proposes the full range of scientific research relevant to the myth. Of the approaches used in the framework of modern (non-classical) mythology, a universal or phenomenological approach is especially distinguished, which allows one to study myth as a

property and function of human consciousness. The article highlights the relevance and practical significance of research in the field of non-classical mythology, which makes it possible to understand the role and functions of myth in society. It is emphasized that the myth has turned from a problem into a mechanism for solving problems related to social management and control, and this makes the myth a weapon of mass destruction in the sphere of psychological influence, allowing for correction and even re-coding of people's consciousness. An overview of the most interesting works in various fields of mythological research is given. The general prospects for the development and approval of the attitudes of non-classical mythology, which open up new opportunities for mythological research, are shown.

For citation

Stavitskii A.V. (2022) Sotsial'no-politicheskii mif v kontekste neklassicheskoi mifologii: osnovnye podkhody, problemy i zadachi noveishikh issledovaniy [Socio-political myth in the context of non-classical mythology: main approaches, problems and tasks of the latest research]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (1A), pp. 136-147. DOI: 10.34670/AR.2022.63.27.017

Keywords

Myth, modern myth, socio-political myth, non-classical mythology, science and myth, general theory of myth, epistemology of myth, recent research of myth.

References

1. *Brennoe i vechnoe* [Perishable and eternal]. Available at: <http://brennoe-i-vechnoe.narod.ru/arhiv.html> [Accessed 12/12/2022]
2. Cassirer E. (2017) *Filosofiya simvolicheskikh form. Tom 2. Mifologicheskoe myshlenie* [Philosophy of symbolic forms. Volume 2. Mythological thinking]. Moscow.
3. Coyle S., Elverson J., Harlow T. (2018) The myth that shames us all. *The Lancet*, 392, p. 101.
4. Dugin A.G. (2020) *Noomakhia: voiny uma. Russkii Logos I. Tsarstvo Zemli. Struktura russkoi identichnosti* [Noomachia: wars of the mind. Russian Logos I. Kingdom of the Earth. The structure of Russian identity]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
5. Galichanets' M. (2007) *Nash Ukraïns'kii Krim. Zhittya Ukraïntsi v na pivostrovi* [Our Ukrainian Crimea. The life of Ukrainians in the peninsula]. Ternopil': Mandrivets' Publ.
6. Grice J. (2012) The “myth” of declining health-care productivity in England. *The Lancet*, 380 (9837), p. 109.
7. Grach L. (2008) *Ukraina – ne Evropa* [Ukraine is not Europe]. Kiev.
8. Huebner K. (1996) *Istina mifa* [The truth of the myth]. Moscow: Respublika Publ.
9. Huntington S. (2005) *Stolknovenie tsivilizatsii* [Clash of Civilizations]. Moscow: AST Publ.
10. Ingstad B. (1999) The myth of disability in developing nations. *The Lancet*, 354 (9180), pp. 757-758.
11. Karevin A.S. (2006) *Rus' nerusskaya. (Kak rozhdalas' «ridna mova»)* [Russia is non-Russian. (How the “Ridna Mova” was born)]. Moscow: Imperskaya traditsiya Publ.
12. Khazin M. (2020) *Lestnitsa v nebo. Dialogi o vlasti, kar'ere i mirovoi elite* [Stairway to heaven. Dialogues about power, career and world elite]. Moscow: RIPOL klassik Publ.
13. Medinskii V.R. (2020) *Voïna. Mify SSSR. 1939-1945* [War. Myths of the USSR. 1939-1945]. Moscow: Eksmo Publ.
14. Murphy G. (1999) Myth, magic, and the history of modern medicine. *The Lancet*, 354 (9185), pp. 1218-1219.
15. Naidysh V.M. (2004) *Filosofiya mifologii. XIX – nachalo XXI v.* [Philosophy of mythology. XIX – beginning of the XXI century.]. Moscow: Al'fa-M Publ.
16. Panarin A.S. (1998) *Revansh istorii: rossiiskaya strategicheskaya initsiativa v XXI veke* [History's revenge: Russian strategic initiative in the 21st century]. Moscow: Logos Publ.
17. Panarin I.N. (2010) *Pervaya mirovaya informatsionnaya voïna. Razval SSSR* [First World Information War. The collapse of the USSR]. St. Petersburg: Piter Publ.
18. Plenkov O.Yu. (1997) *Mify natsii protiv mifov demokratii: nemetskaya politicheskaya traditsiya i natsizm* [Myths of the Nation vs. Myths of Democracy: The German Political Tradition and Nazism]. St. Petersburg.
19. Polosin V.S. (2015) *Religiya. Natsiya. Gosudarstvo* [Religion. Nation. State]. Moscow.

20. Razum O., Namer Yu. (2018) Trans people and the myth of homogeneous societies. *The Lancet*, 391(10119), p. 430.
21. Rezhabek E.Ya. (2003) *Mifomyshlenie (kognitivnyi analiz)* [Myth-thinking (cognitive analysis)]. Moscow: Editorial URSS Publ.
22. Senchenko N.I. (2004) *Obshchestvo istrebleniya – strategicheskaya perspektiva «demokraticeskikh reform»* [An extermination society is a strategic perspective of "democratic reforms"]. Kiev: MAUP Publ.
23. Schelling F.V.J. (1989) *Vvedenie v filosofiyu mifologii. Istoriko-kriticheskoe vvedenie v filosofiyu mifologii. Kniga pervaya. Sochineniya v 2 t.* [Introduction to the philosophy of mythology. Historical-critical introduction to the philosophy of mythology. Book one. Works in 2 vols.]. Moscow: Mysl' Publ.
24. Shaigorodskii Yu. (2009) *Politika: vzaemodiya real'nosti i mifu* [Politics: interplay between reality and myth]. Kiiv: Znannya Ukraïni Publ.
25. Shtepa P. (1998) *Moskovstvo – ego proiskhozhdenie, sodержanie, formy i istoricheskoe razvitie* [Muscovy: its origin, content, forms and historical development]. Kiev.
26. Starikov N. (2010) *Spasenie dollara – voina* [Salvation of the dollar: the war]. St. Petersburg: Piter Publ.
27. Stavitskii A.V. (ed.) (2020) *Mif v istorii, politike, kul'ture* [Myth in history, politics, culture]. Sevastopol.
28. Stavitskii A.V. (2015) *Natsional'no-istoricheskii mif* [National-historical myth]. Sevastopol: Ribest Publ.
29. Stavitskii A.V. (2012) *Ontologiya sovremennogo mifa* [Ontology of modern myth]. Sevastopol: Ribest Publ.
30. Tabachnik D.V. (2009) *Mir bez Ukrainy?* [World without Ukraine?]. Kharkov: Folio Publ.
31. Toffler E. (2005) *Voina i protivoina. Chto takoe voina i kak s nei borot'sya. Kak vyzhit' na rassvete XXI veka* [War and antiwar. What is war and how to fight it. How to survive at the dawn of the twenty-first century]. Moscow: AST Tranzitkniga Publ.
32. Vorotilenko M. (2013) *Zapovit Petra I. Golodomor* [Order of Peter I. Holodomor]. Kiev.
33. Wright T. (2015) Discover the history, challenge the myth. *The Lancet*, 385 (9978), p. 1612.